Е.В. Поддубная

Международный детский центр «Артек», пос. Гурзуф

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОЗДАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЕТСКОГО ЛАГЕРЯ «АРТЕК»

Проанализированы основные общественно-политические, исторические, социальноэкономические и нормативно-организационные аспекты и факторы открытия в 1925 году детского оздоровительного лагеря «Артек».

Ключевые слова: факторы, историческое, социально-экономическое, общественнополитическое развитие Крыма, природные и климатические условия, нормативноорганизационное обеспечение.

Становление детского оздоровительного лагеря «Артек» связано с историей развития Крыма. Она исследовалась многими учеными, среди которых: В.М. Брошеван, М.О. Земляниченко, М.И. Калинина, К.К. Когонашвили, Ю.А. Кулаковский, П.Н. Надинский, О.А. Форманчук, А.Л. Якобсон и др. В 1783 году, во времена правления Екатерины II, Крым вошел в состав Российской империи, в 1784 году – в состав Таврической области (с 1802 года – Таврической губернии).

Первые упоминания о татарском поселке Гурзуф на склонах Дженевез-Кая встречаются еще в трактате Прокопия Кесарийского «О строениях» (VI век н.э.). Он сообщает, что на морском побережье в стране или области Дори, между Боспором (Керчью) и Херсонесом (Севастополем), византийский император Юстиниан I (527–565) приказал построить две крепости – Алустон и крепость в Горзувитах, чтобы обезопасить подходы в страну Дори. Название этой страны позже бесследно исчезло с карты. Вторая крепость византийцев была построена в Горзувитах – поселке, уже существовавшем на побережье до прихода сюда византийцев. Действительно, в 1951 году археологом А.Л. Якобсоном при раскопках северо-восточной части Гурзуфа были найдены следы древнего поселения, которое он относит к II—III векам [1, с. 10].

Первым достоверно известным владельцем имения в урочище Артек считается польский поэт-демократ граф Густав Олизар (1798–1865) – известный в то время литератор, член масонских лож «Совершенная тайна», «Увенчанная добродетель», киевской – «Соединенных славян». Не подлежит сомнению и его принадлежность к Польскому патриотическому обществу. В отечественной литературе имя Г. Олизара упоминается в связи с декабри-

стами. В Одессе он сближается с декабристами Южного общества и присоединяется к окружению графа М.С. Воронцова, новороссийского генералгубернатора, вместе с которым едет в Крым. Здесь в 1824 году Г. Олизар и приобрел в урочище Артек 4 десятины земли, заплатив за нее всего два рубля серебром. По преданию, граф назвал свои владения в Артеке «Кардиатрикон» (1824) — «сердечное исцеление» (название связано с неудачным сватовством Г. Олизара с М. Раевской) [2, с. 6–8].

Известным является тот факт, что Г. Олизар находился в дружеских отношениях с А. Мицкевичем. Последний гостил у него в 1825 году. Подтверждением факта его пребывания в Кардиатриконе является и картина художника Валенты Ваньковича (Петербург, 1928), где поэт изображен на Аю-Даге, воспетом в одном из его «Крымских сонетов». После Г. Олизара Артеком владел князь А.М. Потёмкин, после смерти которого эти земли получила его жена — княгиня Т.Б. Потёмкина, урожденная княгиня Голицына. Дом княгини, доставшийся ей от Г. Олизара, где, кроме А.С. Грибоедова и А. Мицкевича, бывал и В.А. Жуковский (последний сопровождал в 1837 году в путешествии по Крыму цесаревича, будущего императора Александра II), сохранился до наших дней. От наследников Потёмкиной часть Артека перешла к московскому купцу И.А. Первушину, который основал здесь винопроизводство.

В 1824 году западную часть урочища Артек приобрел тогдашний директор Императорского Никитского ботанического сада и школы виноградарства и виноделия в Магарыче Н.А. фон Гартвис. В 1896 году имение Гартвиса купил владелец пушечных заводов под Петербургом генерал Б.И. Винер. С тех времен имение стали называть Винерским.

Долгое время оставалось загадкой значение названия урочища – «Артек». В некоторых путеводителях (В.А. Щепетова и др.) происхождение топонима «Артек» связывают с названием имения Г. Олизара: «Кардиатрикон» – «Иатрикон» – «Атрикон» – «Артикон» – «Артек». Но с этой точкой зрения трудно согласиться, поскольку урочище Артек имело такое название задолго до того, как Олизар стал его хозяином. Лишь в 1961 году было установлено, что название происходит от древнегреческого «ортек» – перепелка. Ежегодно в период осеннего отлета птиц на склонах и виноградниках урочища оседают стаи перепелов. Здесь они отдыхают перед преодолением морского пространства. Нигде на южнобережье, кроме Артека, такой массы перепелов никогда не собиралось. Подтверждением перевода названия «Артек» является и тот факт, что экспонируемая в гурзуфском Доме-музее А.С. Пушкина литография XIX века с изображением дома графа Олизара в Артеке подписана художником Н.Г. Чернецовым как «Ортек». Предполагают, что позднее слово «ортек» трансформировалось в «Артек» и таким дошло до нашего времени.

Крыму выпала особая роль в спасении обездоленного детства. Первопричиной возникновения детского лечебно-оздоровительного движения стала катастрофическая ситуация, связанная с ростом детской беспризорности, обусловленная последствиями Первой мировой, гражданской войн, революционными событиями 1917 года, голодоморами начала 1920-х годов. Уже с сентября 1914 года дети и подростки отбивались от дома, убегая «от немцев» из Украины и западных губерний России. К 1915 году 83 848 детей оставались без хлеба. В сфере политического беженства к физической потере детьми родителей и родителями детей присоединились не менее болезненные случаи, когда родители и дети оказывались по разные стороны баррикад. Реакцией правительства на эту ситуацию стал Специальный декрет Совета народных комиссаров (1919), который обязал бесплатно обеспечивать детей продуктами питания, независимо от их социального происхождения.

Первые детские оздоровительные лагеря появляются в СССР в 1923 году. Наиболее серьезные планы санаторного лечения детей связаны с Крымом. Его географическое расположение обусловило исключительные природные, климатические условия. Особые надежды возлагались на Южный берег Крыма. Крымские горы всегда служили защитой южнобережья от вторжения северных холодных воздушных масс зимой и раскаленного воздуха степей летом. И хотя южнобережный климат имеет ряд специфических особенностей, в целом он очень похож на средиземноморский и по основным климатическим параметрам приближается к Северной Италии и Южной Франции [3].

Летом 1924 года ЦК РКП (б) и Совет народных комиссаров приняли решение о переводе урочища Артек в ведение ЦК Российского Общества Красного Креста (РОКК) с целью создания центрального санаторного пионерского лагеря. По инициативе З.П. Соловьева (заместитель Наркома здравоохранения РСФСР, председатель ЦК РОКК) при Обществе была создана «Служба здоровья» юных пионеров. 5 ноября 1924 года на празднике московской пионерии, проведенном этой организацией совместно с Красным Крестом, З.П. Соловьев обнародовал задачи «Службы здоровья» и отметил непосредственное участие детей в ее деятельности. Он впервые сообщил об идее открытия в Крыму Всесоюзного пионерского оздоровительного лагеря. В газете «Правда» от 30 ноября 1924 года З.П. Соловьев писал: «Сегодня наш Красный Крест открывает новую страницу своей работы. На торжественном собрании с ВЛКСМ и юными пионерами он принимает на себя несение «Службы здоровья юных пионеров» [4, с. 1]. Основной задачей Службы определялась активная, развитая и разносторонняя медицинская помощь пионерам. Вынашивалась мысль о создании в стране исследовательского оздоровительно-воспитательного учреждения, которое стало бы не только «кузницей здоровья», но и «школой здоровья» подрастающих поколений. В книге «Лагерь в Артеке» З.П. Соловьев писал: «Мысль об организации пионерского лагеря-санатория в Артеке возникла у меня года два назад. Я как-то в тихий осенний вечер бродил по берегу моря около Аю-Дага. Золотились вершины гор, тихо шумели дубы и сосны, поступь шагов моих заглушалась плеском волны. Давно не чувствовал я такой тишины, покоя и красоты. Мысленно перенесся я на улицы московских окраин, где детвора проводит быстротечные летние дни в пыли. Оздоровление пионерских кадров – в этом смысле и есть назначение "Службы здоровья". Красный Крест вступил на этот путь, зная, что наша молодежь (комсомольская и пионерская организации, О.П.) чутко откликнется на его инициативу» [5].

Осенью 1924 года в Артеке развернулись подготовительные работы. Для размещения палаток была выбрана небольшая ровная площадка у моря. При этом тщательно учитывались географические и климатические условия. С трех сторон этот отрезок земли был окружен оливковой рощей, небольшим парком, склонами, покрытыми соснами, дубами, с юга — необъятной морской далью. Артековская территория хорошо защищена от холодных ветров громадой Аю-Дага с востока и главными отрогами Крымских гор с севера и запада, что и обусловливает своеобразный климат Артека. Парки отличаются многообразием видов растений, парковая зона постепенно переходит в лесопарки и лесные массивы на склонах Аю-Дага. Горные вершины Бабугана, островки Адалары, скалистый мыс Султанки и Генуэзская крепость — все это территория Артека.

На площадке у моря было установлено два ряда брезентовых палаток. В первом ряду – четыре 12-местных палатки с деревянным полом. Во втором – четыре маленькие, предназначенные для штаба лагеря, обслуживающего персонала и изолятора. Перед большими палатками была поставлена деревянная мачта для поднятия флага, намечалось проведение лагерных линеек. К востоку от палаток располагалась еще одна площадка, которая предназначалась для занятий спортом, проведения пионерских костров, праздников и сборов. В восточной части этой площадки в небольшом домике была оборудована кухня, а рядом с ней, у самого берега моря, под тентом разместились столы и скамьи лагерной столовой. Там же, в бывшем потемкинском доме, были расположены клуб-библиотека, медицинский кабинет и кладовая для белья. Медицинский кабинет оснащался необходимыми приборами, инструментами, медикаментами, были отпечатаны специальные санитарные листы и другая медицинская документация. В палатках в два ряда стояли кровати, между ними – простые тумбочки, около каждой кровати – табурет, кроме того – вешалки для верхней одежды, бак для питьевой воды и большой рабочий стол. Палатки освещались керосиновыми лампами и корабельными фонарями. У палаток снаружи были выставлены умывальники из оцинкованного железа. Каждый пионер должен был получить кусок мыла, полотенце и зубной порошок со щеткой. В клубе-библиотеке находился шкаф с книгами и наборами материалов, инструментов для кружковой работы. Для проведения игр на воздухе хранились мячи, городки и кегли.

Незадолго до открытия лагеря окончательно определился постоянный штат его работников. Заведующим и главным врачом лагеря по совместительству был назначен главный врач детского туберкулезного санатория «Ай-Даниль» Ф.Ф. Шишмарев, вожатым – представитель Центрального бюро юных пионеров ЦК РКСМ И.И. Селянин, врачом – Е.Н. Згоржельская, медицинской сестрой – В.С. Мамонт. Хозяйственные работы выполняли сотрудники лагеря из местных жителей. Вожатые отрядов должны были приезжать в лагерь в сопровождении групп пионеров, жить и работать в лагере всю смену, а после ее окончания уезжать вместе с доверенными им детьми. Постоянного штата пионерских вожатых в лагере не предусматривалось. Для проведения оздоровительной и воспитательной работы приглашались по два студента-медика и педагога. Сохранением, учетом и выдачей белья, инвентаря и продуктов питания заведовала экономка. На кухне и в столовой работало семь человек, двое должны были постоянно обеспечивать лагерь питьевой водой, кололи дрова и наводили порядок на территории. Ночью должен был дежурить сторож.

ЦК РКСМ и ЦК РОКК было решено открыть лагерь 16 июня 1925 и провести в «Артеке» четырехмесячный сезон. За это время в лагере должны были побывать четыре группы по 70 пионеров из Москвы, Самарской губернии, Иваново-Вознесенска и Ленинграда. К каждой из групп планировалось добавлять по 10 крымских пионеров. Отбор детей в Артек происходил по специальным показателям. Сюда должны были направляться дети с неактивной или слабоактивной туберкулезной интоксикацией, функциональными заболеваниями нервной системы, переутомлением и не резко выраженными формами малокровия. Абсолютно противопоказаны были инфекционные заболевания. Правилами отбора обусловливался и возраст детей — от 11 до 15 лет. Количество пионеров пятнадцатилетнего возраста в каждой группе не должна была превышать двадцати человек [2, с. 12–14].

16 июня 1925 года в урочище Артек состоялось открытие санаторного пионерского лагеря. На это событие откликнулись центральная и местная пресса. Газета «Красный Крым» разместила статью «Пионерский санаторий»: «Санаторий "Артек"» у самого подножия Аю-Дага, суженный по бивуачному из 10 походных палаток, является первым в Крыму санаторием-лагерем для пионеров. В течение курортного сезона он должен пропустить более 300 детей исключительно из рабочих промышленных центров, в том числе и 40 детей рабочих Крыма» [6, с. 2].

Таким образом, к основным аспектам и факторам создания воспитательного пространства детского оздоровительного лагеря «Артек» (1925) относим историческое развитие Крыма: 1) присоединение Крыма к Российской империи (1783), когда были выяснены его преимущества как санаторно-курортной зоны и, соответственно, началось сооружение частных домов с целью сезонного пребывания и лечения титулованных лиц; 2) дворцово-парковое развитие территории Крыма, в том числе и династией Романовых; 3) личный вклад графа Г. Олизара и его преемников в развитие урочища Артек; климатические и природные условия Крыма: 1) преимущества географического расположения; 2) Южное побережье Крыма с оптимальными летними и мягкими зимними температурами; 3) смешанные лесопарковые зоны, круглогодичное цветение растений; 4) воздушные зоны горных районов; 5) свежая местная растительная витаминизированная продукция - продукты садоводства, огородничества и т.п.; общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в стране первой четверти XX века: 1) последствия Первой мировой, гражданской войн, революционных событий (1917–1920 годов), голодоморов начала 1920-х годов; 2) детская беспризорность как массовое явление и борьба с ее преодолением (детские дома, трудовые коммуны, пионерские лагеря оздоровления и отдыха с 1923 года); 3) развитие советской воспитательной парадигмы и идеологии, роль ВЦИК, ВНК (создание Комиссии по улучшению жизни детей, 1921); 4) становление Советской Социалистической Республики Тавриды (1918); Крымской Автономной Советской Социалистической Республики (1921); нормативно-организационные мероприятия: 1) Декрет «Об использовании Крыма для лечения трудящихся» (1920); решение ЦК РКП (б) и СНК о передаче в ведение ЦК РОКК урочища Артек под Центральный санаторный пионерский лагерь (1924); 2) личное участие в организации лагеря представителей Наркомпроса здравоохранения (З.П. Соловьев, Ф.Ф. Шишмарев и др.); 3) профилирование лечебно-оздоровительного направления «Артека» и обеспечение его медицинским персоналом, медикаментами и необходимым оборудованием; 4) подготовительные и непосредственные мероприятия по обустройству территории «Артека».

Список литературы

- 1. Кондрашенко Л.И. Гурзуф. Симферополь: Таврида, 1972.
- 2. Свистов В.Т. Артек за годом год: Летопись Международного детского центра. Запорожье: Берегиня, 1995.
- 3. Крым: путеводитель / сост. С.К. Сосновский. Симферополь: Таврида, 1982.
- 4. Соловьев З.П. Служба здоровья юных пионеров // Правда. 30 ноября 1924. № 78. С. 2.

- 5. Соловьев З.П. Лагерь в Артеке. М.: Медгиз, 1926.
- 6. Пионерский санаторий (Гурзуф) // Красный Крым. 25 июня 1925. № 155. С. 2.

Получено 21.02.2013

E.V. Poddubnaya

SOCIOPOLITICAL AND HISTORICAL ASPECTS OF CREATING THE EDUCATIVE SPACE OF THE CHILDREN CAMP "ARTEK"

The main sociopolitical, historical, socioeconomic, regulatory and organizational aspects and preconditions of the opening of the wellness children camp "Artek" in 1925 were analyzed.

Keywords: preconditions, historical, socioeconomic, sociopolitical development of the Crimea, natural and climatic conditions, regulatory and organizational support.